

3D в библиотеке: документ, досуг, диалог

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПОЛГОДА у меня поубавилось оптимизма в отношении времени и возможностей, которые у нас есть, чтобы соответствовать статусу современного социокультурного учреждения. Этому способствовали: Круглый стол в СПб ГУКИ, инициированный петербургским телевидением (канал СТО), опрос горожан, дискуссионный Круглый стол «Библиотека 2.0» в рамках Санкт-Петербургского международного книжного салона.

Погружение в тему нашего Круглого стола, собственный опыт в проведении капитального ремонта не одной библиотеки и опыт коллег, общение с архитекторами, библиотековедами (особая благодарность С. Г. Матлиной) помогли мне постичь некоторые премудрости такого многоаспектного понятия, как библиотечное пространство. Полтора года назад суммируя эти представления в своём докладе, я утверждала: библиотека оживёт и преобразится, если совместными усилиями библиотечных работников и архитекторов её пространство будет организовано по-новому — с учётом и эстетических, и психофизиологических требований современности. В нём должны чередоваться зоны концентрации внимания и зоны релаксации; должны найти своё место и традиционные, и электронные носители информации. Следует избегать жёстких форм и не бояться смелых визуальных решений и метафоричности оформления. Обилие естественного света, открытого пространства, воздуха, выразительность и комфорт создадут у читателя — личности современной и свободной — новые мотивации для посещения библиотеки.

Эти выводы актуальны и сейчас, но для достойного существования в электронную эпоху этого недостаточно.

Документ

Насколько востребованы наши фонды? Статистический анализ фонда показывает, что от 20% до 80% изданий (в зависимости от отдела) не используется. Не окажется ли, что при масштабной оцифровке в некоторых библиотеках процент востребованности будет стремиться к нулю?

Государственной программой РФ «Информационное общество» (2011–2020 годы) предусмотрено создание национального библиотечного ресурса с унифицированным каталогом на базе оцифрованных фондов Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина, библиотек государственных академий наук Российской Федерации, а также государственных и муниципальных публичных библиотек. В качестве контрольных показателей информатизации российских библиотек приняты: — доля библиотечных фондов, переведенных в электронную форму в общем объеме фондов общедоступных библиотек должна составлять 50% к 2015 году и не менее 75% к 2020 году.

Кто же позволит себе «терять время на хождение в библиотеку?», как заявил однажды представитель бизнеса?

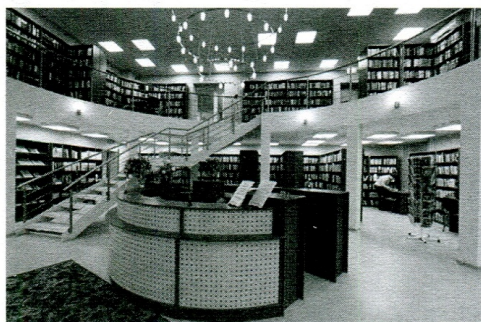
Не сомневаюсь, что всё равно будут те, кто предпочтёт печатные издания. Но много ли таких читателей? Пока что они есть. Их сохранение (и привлечение читателей новых) зависит и от нас. Что они хотят читать? Об этом у нас скудные сведения — редко проводят библио-

Разрабатывая макет закладки для молодёжи к акции «Библиотека без границ», я воспользовалась легко распознаваемым всеми термином «3D», который для многих звучит магически. Расшифровывается он очень просто: документ, досуг, диалог. Все процессы в библиотеке, связанные с этими тремя составляющими, требуют переосмысления.

Татьяна Ивановна Новикова, главный библиотекарь ГБУ «Невская ЦБС» города Санкт-Петербурга

теки изучение читательских интересов современной молодёжи. Понятное дело, всем интересны новинки, но благодаря

Абонемент

закону ФЗ-94 посетитель библиотеки получит к ним доступ нескоро. Между тем мы продолжаем пополнять многомиллионный фонд в большинстве своём не спрашиваемой литературой. Уже сейчас необходимо срочно менять политику комплектования. Но ни практикам, ни теоретикам неведомо, как.

Внедряя новые информационные технологии, мы приобретаем компьютеры – но сколько компьютеров должно быть в библиотеке? Мы не задумывались об этом, когда нас ограничивали финансы, теперь же сделать это придётся (хотя для многих библиотек это, видимо, праздный вопрос). Как соблюсти баланс традиционных и нетрадиционных носителей информации?

Кстати, американские исследователи установили, что пользователи, пришедшие только для общения с компьютером, безразличны ко всему, что их окружает.

Досуг

Характерная примета времени в практике публичных библиотек – обилие различных мероприятий. Аудитория набирается, как правило, в результате организационных усилий. Хорошо, конечно, что молодёжь проводит время в библиотеке, а не в каком-то сомнительном месте, но не так уж часто предлагаемое мероприятие имеет отношение к книге и чтению. Разговор о книге воспринимается как дополнительная и неизбежная нагрузка. Да и проводят эти мероприятия частенько, чтобы выполнить контрольные показатели. Счастливое исключение – краеведение, и работа с именем, которым названа библиотека.

Некоторые формы работы – открыто клубные; так, может быть, нужно увеличивать количество Домов культу-

ры, а в них – бесплатные кружки? В библиотеках есть, конечно, талантливые люди, но лучше, если каждый занимается каким-либо делом профессионально.

Диалог

Очень точно и тонко о диалоге в библиотечном пространстве пишет С. Г. Матлина в статье «Как слово наше отзовется?»¹:

«Библиотекарь до последнего времени считал себя если и не руководителем чтения, как в советское время, то специалистом, знающим лучшие пользователи, что ему, пользователю, нужно получить в ответ на тот или иной запрос. Он искренне полагал (а часто и

Младший абонемент

сейчас полагает), что читатель должен приспособиться к “правильному” профессиональному языку, точнее, к знаковой системе, используемой библиотеками.

Но появилась концепция “двухольной” библиотеки, и у персонала продвинутых библиотек возникает понимание значимости диалога как ведущего инструмента формирования безграничного библиотечного пространства... Диалогические коммуникации выстраиваются таким образом, чтобы минимизировать дистанцию между библиотекарем и пользователем. Возникает потребность уйти от жёстко обозначенных ролевых позиций, когда библиотекарь ассоциируется у посетителя с образом хозяина, а посетитель ощущает себя гостем. Да ведь мало их, тех, кто, отказавшись от прежних установок, не чувствует растерянность. Новые сложности возникли у библиотекарей в связи с необходимостью поддержать диалог в виртуальном пространстве.

Сегодняшняя стадия развития общества предполагает диалог как фактор саморазвития и самоизменения. Лоренцо Валла², перечисляя условия, не-

обходимые для формирования гармонично развитой личности, первым называл живое общение. Понимание человеческой личности, доказал Бахтин, невозможно без диалога. Но многие из нас способны легко общаться с читателями, выступая в роли “умного, глубокого собеседника, хорошо владеющего речью, умеющего понять и принять мнение другого”³.

Неужели нет ни одной сущностной особенности у библиотеки, которая обладала бы безусловной ценностью? Есть! Это её **гуманистическая миссия**. По мнению профессора А. В. Соколова, «российскому библиотечно-библиографическому социальному институту, если он желает сохраниться в дегуманизированном информационном обществе, следует не игнорировать губительные процессы дегуманизации, а посвятить себя выполнению гуманистической социальной миссии». В статье «Мыслить гуманистично, действовать технологично» он, напомнив слова философа Мераба Мамардашвили: «Я боюсь, что современная Россия становится зоной антропологической катастрофы, ибо слишком явственно выступают в её лике симптомы дегума-

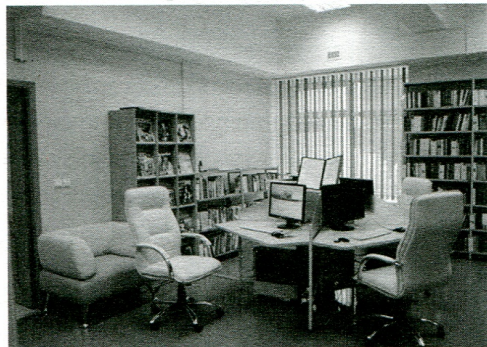
Многофункциональный зал

низации»³, дал глубокий анализ факторов, определяющих развитие библиотечного дела в современной России, среди которых государственную политику иначе, чем враждебной по отношению к будущему библиотек, не назовёшь.

Далее Аркадий Васильевич отвечает на вопрос, что же нам делать. Прочитав один из выводов А. В. Соколова: «Для устойчивого развития России в XXI веке необходимо неразрывное сочетание гуманизации (цель) и информатизации (средство). Библиотечно-библиографический социальный институт будет нужен грядущему информационному обществу в той мере, в какой он возьмет на себя выполнение гуманистической миссии». Задача, поставлен-

ная перед нами, уникальна и требует, конечно, высококлассных специалистов, а значит, реформы образования; благожелательной среды, следовательно, изменения законов, регулирующих библиотечное дело. Без участия государства решить эти проблемы невозможно, но кому как не библиотечному сообществу быть тревогу?

Думаю, излишне доказывать социальную и культурную значимость чтения, его личностнообразующую функцию. Углубляющийся кризис чтения (один пример: за прошедшие 20 лет чтение художественной литературы в структуре досуга подростков снизилось с 45% до 17%) , нас волнует как профессионалов, но именно этому процессу мы уделяем мало внимания. «Если функция книги — чтение, то функция библиотеки (как собрания книг) — ор-

Мультимедийная зона

ганизация чтения».⁴ С сожалением приходится признаться, что мы смутно представляем себе, как, с помощью каких приёмов помочь детям и взрослым стать Читателем. Имеет ли значение, какую книгу читать: печатную или электронную? Как показывают исследования, за преимущества мгновенного доступа к богатейшему арсеналу информации в интернете мы платим непомерную цену: «Очевидно, что люди не читают онлайн в привычном смысле; есть все признаки того, что возникает новый вид «чтения»: пользователи побыстрее, «по диагонали» просматривают заголовки, содержания страниц и цитаты. Это фактически означает, что они приходят в Сеть, чтобы избежать традиционного чтения». Как отметил ещё в 1960-х теоретик медиа Маршалл Маклюэн, «медиа — не просто пассивные каналы информации. Кажется, что интернет урезает мою способность к концентрации и созерцанию. Сейчас мой мозг рассчитывает получать информацию тем

же способом, которым Сеть распространяет её: в быстро движущемся потоке частиц. Когда-то я был аквалангистом в море слов. Сейчас я проношусь по поверхности как парень на моторной лодке».⁵

Не способствует улучшению нашего имиджа и отсутствие в обществе запроса на глубокие знания, инновации, креативных людей.

И всё-таки, библиотеки необходимы обществу, даже несмотря на распространённое мнение о том, что они отмирают. Специалисты Университета Центральной Англии определяют библиотечное пространство как территорию безопасности, толерантности. Здесь нет конкуренции, здесь вы самодостаточны, здесь встречаются люди и идеи, формирующие местное сообщество. Мы должны научить людей **читать**, стать консультантами высокого класса, экспертами в художественной литературе, уметь вести равный диалог с разными пользователями.

Для того чтобы завоевать позицию «третьего» места, библиотека должна иметь ультрасовременный облик, поэтому архитектурные решения и интерьер

Отдел обслуживания

имеют первостепенное значение. Только мне кажется, что вначале требуется пересмотреть концепцию развития библиотечной сети в стране, некоторые стандарты в библиотечном деле. Тогда появится определённость, что мы делаем: оснащаем небольшую библиотечку 200–400 кв. м (было такое предложение московских властей об открытии библиотек шаговой доступности), строим одну-две-три крупные библиотеки 2000–4000 кв.м в зависимости от масштабов района, города или строим технопарк, если согласимся с точкой зрения нидерландского архитектора Рема Колхаса, теоретика деконструктивизма, что современная библиотека сродни технопарку.

А может быть, нам покажется привлекательным вывод японского архитектора Тойо Ито: «Архитектура электронной эпохи — это медиахранилище, в котором сольются воедино музей, га-

Зона работы с печатными материалами

лерей, театр и вместо символического присутствия на городской площади оно будет стоять вблизи железнодорожной станции, открытое круглые сутки».⁶

С автором можно связаться:
SBCmetod@yandex.ru

¹Матлина С. Г. Как слово наше отзовется? / С. Г. Матлина // Социолог и психолог в библиотеке: сб. статей и материалов. Вып. VIII / ред.-сост. М. М. Самохина. — Москва: Рос. Гос. Б-ка для молодежи, 2012. — С. 70–76.

²Валла Лоренцо (Valla, Lorenzo) (1407–1457) — итальянский гуманист; яркий мыслитель, внёсший неоценимый вклад в гуманитарную науку своего времени.

³Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация / М. К. Мамардашвили. — Санкт-Петербург: Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. — С. 25.

⁴Мелентьева Ю. П. Общая теория чтения: постановка проблемы / Ю. П. Мелентьева // Международная научная конференция: чтение в образовании и культуре: доклады и тезисы / сост. Ю. П. Мелентьева, Т. С. Макарова; РАН и РАО В. А. Лекторского. — Москва, 2011. — С. 39–44.

⁵Карр Николас. Делает ли Google нас глупее? — Режим доступа: <http://media-ecology.blogspot.com/2011/03/google.html>

⁶Тойо И. Образ архитектуры электронной эпохи, или дигитальный водоворот / И. Тойо // Библиотечное дело. — 2010. — №23. — С. 13–14.

О том, каким должно быть библиотечное пространство для обретения библиотекой достойного места в современном мире.

Библиотечное пространство, библиотечная архитектура, интерьер библиотеки

What should be the library space. How libraries can take their rightful place in modern society. Library space, library architecture, the interior of the library